

Владимир КАРАГОДИН,
культуролог

Благословение старцев: икона «Великая Победа»

Россия напрямую управляется Богом.

Иначе никак невозможно объяснить, почему Россия
и Русский народ до сих пор существуют.

*Владимир Владимирович Путин, Президент Российской
Федерации, Верховный Главнокомандующий*

Главный храм Вооружённых сил России в парке «Патриот», как известно, построен в честь Победы Русского народа в Великой Отечественной войне и посвящён Воскресению Христову, прославляя главную Победу в истории человечества – Победу Спасителя над смертью и всяким злом, выражая таким образом идею бессмертия человеческой души, что лежит в основании Российской цивилизации.

Строить храмы в честь ратных сражений и побед на Руси стали испокон веков – ещё от знаменитого сражения на Куликовом поле Дмитрия Донского. Поскольку, по слову легендарного и непобедимого генералиссимуса Александра Суворова: *«Искусство боя – от науки человеческой, а победа в сражении – единственно от Господа Бога. Поэтому без молитвы оружия не заряжай, пушку не расчехляй!»*

По росписям и мозаике Воскресенского Патриаршего собора в парке «Патриот» можно изучать историю Великой Отечественной войны. Здесь отображены все главные битвы Второй мировой, но есть и немало сюжетов, которые почти неизвестны рядовому зрителю, и только узкий круг военных историков, который имеет доступ к архивам, может рассказать эти засекреченные в советское время страницы Великой Отечественной. Воздушный крестный ход с Тихвинской иконой Божией Матери вокруг Москвы в начале декабря 1941 года, крестный ход с Казанской иконой в блокадном Ленинграде, явление Божией Матери в Сталинграде – вот лишь немногие сюжеты, каждый из которых достоин отдельной книги.

Но особое восхищение вызывает огромное полотно художника Василия Нестеренко «Маршалы Победы», где над знаменитыми полководцами на фоне Кремля сияет в небесах Казанская икона Божией Матери. Главная

богословская мысль этой не то картины, не то иконы, написанной в традициях казачьего барокко, состоит в том, что главным полководцем наших войск в Великой Отечественной войне являлась Божия Мать – Взбранная Воевода, как поём мы в известном акафисте. А почему над маршалами победы изображение Казанской иконы – об этом подробнее можно найти в книгах и публикациях таких известных духовников, как архимандрит Кирилл (Павлов), архимандрит Наум (Байбородин), иеросхимонах Моисей (Боголюбов), протоиерей Василий Швец. И в этом богословском контексте монументальное полотно «Маршалы Победы» работы Василия Нестеренко перекликается и даже генетически происходит от работы иконописца Михаила Осипенко «Божия Мать Великая Победа», которую тот написал по благословению духовника Троице-Сергиевой Лавры и Героя Сталинградской битвы архимандрита Кирилла (Павлова). Эти две работы выражают не только одну и ту же богословскую мысль, но в основании их лежит одно и то же церковное предание – о явлении Божией Матери в июле 1941 года Митрополиту Гор Ливанских Илие (Караму). В настоящей статье мы и остановимся подробно на этой загадочной истории, поскольку краткие рассказы монахов-фронтовиков архимандрита Кирилла и архимандрита Наума сегодня восполняют и архивные материалы, с которых только недавно снят гриф секретности, а также фундаментальные исследования доктора исторических наук экс-Посла России в Ливане Олега Пересыпкина и академика РАО Сухейля Фараха.

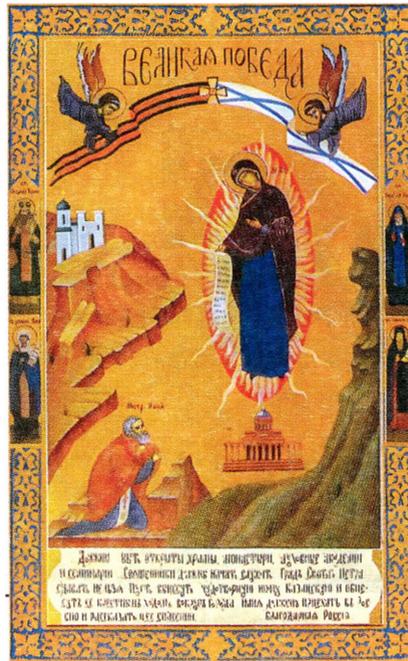
Впервые сюжет явления Божией Матери митрополиту Гор Ливанских Илие (Караму) своё иконописное воплощение нашёл в Казанской иконе, которую написал иеромонах Иларион для Казанского собора Оптиной

пустыни – по благословению схииерхимандрита Илия (Ноздрина), духовника Святейшего Патриарха Кирилла. На одном из клейм этого образа изображалось это известное событие, которое произошло в монастыре Божией Матери на берегах залива святого Георгия Победоносца в далёком Ливане в июле 1941 года и оказало непосредственное влияние на ход военных действий в Великую Отечественную.

Несмотря на то, что скептиков и рационалистов, отвергающих всякие чудеса и даже само Священное Предание, во все времена в церковной ограде было немало, историчность личности митрополита Илии Карамы, который пользовался большим авторитетом среди иерархов и духовенства Русской Православной Церкви, не вызывала сомнений. В конце 90-х годов было очень много людей, которые знали и помнили Митрополита Гор Ливанских как человека святой жизни. Так, владыка Илия (Карам) после Победы в Великой Отечественной войне только по официальным данным шесть раз посещал Советский Союз с архипастырским визитом в составе разных делегаций, а в 1960 году принимал участие даже в архиерейской хиротонии владыки Никодима (Ротова), ректора Ленинградской духовной академии, которая проходила в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры. Его хорошо знали и почитали многие лаврские старцы, включая братских духовников архимандрита Кирилла (Павлова) и архимандрита Наума (Байбородина), которые сами прошли огненными дорогами войны.

Именно с благословения старцев Троице-Сергиевой Лавры, известного старца с острова Залит Николая Гурьянова, а также известных духовников протоиереев Василия Швеца и Петра Кучера, духовных чад преподобного Серафима Вырицкого, в 2010 году иконописец Михаил Осипенко (прямой потомок святителя Феодосия, Черниговского чудотворца) приступил к написанию иконы Божией Матери «Великая Победа». За образец было взято клеймо с Казанского образа, что находится в Оптиной пустыни.

На иконе изображено явление Божией Матери в огненном столпе митрополиту Гор Ливанских Илии (Караму), предстоящему на коленях в молитве. Мать Божия стоит в лучах света в пещере перед коленопреклоненным

Икона «Великая Победа»

владыкой и держит свиток с текстом, который начинается словами: «*Должны быть открыты храмы и монастыри...*». По левой и правой сторонам иконы изображены четверо святых, чьи имена связаны с откровением митрополиту Илии и сугубой молитвой о спасении России. Это святитель Феодосий Черниговский, преподобный Серафим Вырицкий, блаженная Матрона Московская и равноапостольная Нина. Икона написана в честь Великой Победы над фашистской Германией и передаёт главную мысль события, которое произошло в далёком Ливанском монастыре 21 июля 1941 года, в день Казанской Божией Матери. Сама Царица Небесная, которую мы в молитвах величаем Взбранной Воеводой и Заступницей Усердной, является Великой Победой христианского рода и Святой Руси как Дома Богородицы.

Вот полный текст послания Божией Матери, которое Она передала через митрополита Гор Ливанских Илию советскому руководству, которое в те дни находилось в критическом положении перед лицом катастрофы на всех фронтах: «*Должны быть открыты во всей стране храмы, монастыри, духовные академии и семинарии. Священники должны быть возвращены с фронтов и тюрем, должны начать служить. Сейчас готовят к сдаче град Святого Петра – сдавать нельзя. Пусть вынесут Чудотворную икону Казанскую и обнесут её Крестным ходом вокруг города. Тогда ни один враг не ступит на святую его землю. Это избранный город. Я Сама буду защищать его. Перед Казанскую иконою нужно совершить молебен в Москве. Затем она должна быть в Сталинграде, который сдавать нельзя. За Волгу врага не пускать. Казанская икона должна идти с войсками до границ России. Когда война окончится, митрополит Илия должен приехать в Россию и рассказать о том, как она была спасена.*»

В день Грузинской Божией Матери (4 сентября) Иосиф Сталин получил это послание от маршала Шапошникова, который не только являлся руководителем Генштаба в те дни, но и, как представитель старой военной школы, никогда не прятал своей веры. Сам же маршал получил послание от митрополита Гор Ливанских Илии Карамы по линии Красного Креста, вместе с гуманитарной помощью, которую передали представители Антиохийской

Православной Церкви. Сталин к этому Посланию из далёкого Ливана не просто отнёсся со всей серьёзностью, но и как человек, воспитанный в глубоко религиозной семье, ухватился за эти указания Свыше, как утопающий за соломинку, как за последнюю надежду, и в точности исполнил все те предписания, на которые указала Богородица как на обязательные условия Победы. Именно об этом и повествуют четыре фрески из Главного храма Вооружённых Сил России в парке «Патриот», написанные уже в наши дни иконописцем Александром Нестеренко. Но это уже совсем другая история, достойная отдельной книги, предмет особого исследования.

Весь Великий пост 2010 года Михаил Осипенко писал образ Божией Матери «Великая Победа». И только 4 мая икона была доставлена из Покровска в Москву. По благословению лаврских старцев-ветеранов архимандрита Кирилла и архимандрита Наума, а также по благословению духовника Оптиной Пустыни схиархимандрита Илия с иконой «Великая Победа» были организованы крестные ходы по местам наиболее ожесточённых боёв, а также новонаписанная икона побывала в тех храмах, которые

Митрополит Илия Карам

в 1947 году посетил митрополит Гор Ливанских Илия (Карам). Подробнее об этом написано в книге Алексея Мельхиседекова «История создания иконы “Матерь Божия Великая Победа”». Здесь же мы только отметим, что когда оригинал иконы обрёл свою постоянную прописку в Свято-Тихвинском храме, то по благословению схиархимандрита Илия была написана копия, но с одним-единственным отличием – на одном из клейм был изображён преподобный Амвросий Оптинский, что указывает на духовную связь этого образа с Оптиной пустыней. Поэтому сегодня можно найти как бы два списка иконы «Великая Победа».

В данном кратком повествовании необходимо раскрыть особую роль тех святых угодников, чьи лики изображены на этой иконе.

Преподобный Серафим Вырицкий во время войны повторил подвиг своего небесного покровителя Серафима Саровского: 1000 дней и ночей молился на камне с воплем мытаря «Боже, милостив буди мне грешному», принося покаяние за весь русский народ, претерпевая летний зной и зимние морозы, ведя непримиримую войну с духами злобы поднебесными, которых апостол Павел

~ ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ ~

К 80-летию Великой Победы над фашизмом Издательский Дом Академии Жуковского для всех любителей исторической и духовной литературы выпустил книгу «Великая Победа. Митрополит Гор Ливанских Илия (Карам)»*. Составители настоящего сборника: доктор философских наук, академик РАО Сухейль Фарах (за свои труды в области культурологии номинированный на Нобелевскую премию, награждённый грамотами от Президента РФ и Патриарха Московского и всея Руси), а также писатель-историк, кандидат педагогических наук Владимир Карагодин (лауреат премии «Золотое перо Руси», а также литературно-исторической премии «Росс Непобедимый» имени Валерия Ганичева).

Этот сборник о выдающемся деятеле Антиохийской Православной Церкви митрополите Илие (Караме) являет-

ся уже второй книгой, которую составил академик Сухейль Фарах о своём великом земляке. Первое издание книги «Митрополит Илия (Карам) и Россия» увидело свет в Издательстве Московской Патриархии в 2005 году и стало уже библиографической редкостью.

Настоящее издание книги о знаменитом подвижнике нашего времени святителе Илие (Караме) существенно переработано и дополнено как новыми воспоминаниями о Ливанском подвижнике, так и уникальными архивными материалами.

Книга открывается благословением и предисловием доктора богословия, митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла (Покровского), настоящее издание украшают также воспоминания духовника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Наума (Байбородина), доктора физико-математических наук иеросхимонаха Моисея (Боголюбова), духовного сына преподобного Серафима Вырицкого протоиерея Василия Швеца, старейшего священника

* *Великая Победа. Митрополит Гор Ливанских Илия (Карам)*, составители Сухейль Фарах, Владимир Карагодин. – М.: ИД Академии Жуковского, 2025. – 256 с.

называет князьями тьмы века сего. Господь не только укреплял в этом подвиге своего избранника, но и открывал ему Свою волю о спасении народа от фашистских орд.

Блаженная Матрона Московская предсказывала людям все ужасы войн – за отступление от Бога и Церкви. А когда грянула беда, своими молитвами направляла их пути ко спасению и победе.

Равноапостольная Нина, просветительница Грузии, неким таинственным образом связана с городом святого Петра на Неве. Многие судьбоносные события в жизни петроградцев связаны с днями её памяти. В частности, и сама блокада Ленинграда была снята в день её прославления, то есть 27 января.

Святитель же Феодосий, Черниговский чудотворец, особенно дорог пережившим блокаду тем, что когда первый конвой с продуктами пошёл по Дороге жизни к осаждённому городу по ещё не окрепшему льду Ладожского озера, именно этот святой явился одному полковнику и указал путь, которым надо ехать, чтобы грузовики не проваливались. Поэтому многие и называли Дорогу жизни ещё и Дорогой Феодосия Черниговского. Эту историю в блокадном Ленинграде знали многие, так что даже мощи Феодосия Черниговского военные с почестями перенесли из музея в Никольский собор – для всенародного почитания. А митрополит Ленинградский Алексий (Симанский), при котором и происходили все эти события, уже после войны, будучи Патриархом Московским и всея

Руси, с почестями отправил мощи святителя Феодосия на его родную черниговскую кафедру с личного разрешения самого генералиссимуса Иосифа Сталина – едва ли не единственный подобный случай в послевоенной истории нашего Отечества. Такой чести не сподобился больше никто из святых.

Конечно, можно было бы назвать ещё более десятка угодников Божиих, чей молитвенный подвиг приблизил нашу Победу: от митрополита Сергия (Страгородского), чьи пророческие слова «Господь нам дарует Победу!» воодушевляли миллионы верующих в первые дни войны, до великих молитвенников XX века: преподобного Кукушки Одесского, Лаврентия Черниговского, Амфилохия Почаевского, святителя Луки Крымского, блаженной старицы Алипии Киевской, афонского старца Ильи Макеевского, который вёл наши войска в Донбасской наступательной операции, являясь впереди наступающих колонн на белом коне, как некий маршал, до рядовых солдат и простых белых платочков, которые, по слову Святейшего Патриарха Алексия II, вымаливали Русь по сельским храмам...

В целом необходимо подчеркнуть, что, согласно рассекреченным данным Переписи населения за 1937 год (гриф «Секретно» был снят только совсем недавно), то есть через четыре пятилетки воинствующего атеизма и борьбы с религией, на вопрос «веруете ли вы в Бога?» 64 процента городских жителей и 73 процента сельских ответили утвердительно! То есть коричневую чуму, всю

Московской епархии протоиерея Владимира (Тимакова), доктора исторических наук Чрезвычайного и Полномочного Посла России в Ливане Олега Пересыпкина, писателя-историка Сергея Фомина, а также воспоминания митрополитов и монахов Антиохийской Православной Церкви.

Особое место в книге о святителе Илие (Караме) занимают воспоминания его родственников, племянников Насифа Карамы и Самы Карамы, которые сообщают важные и умильные детали жизни их дяди-святителя в детстве и юношестве, раскрывая благочестивые обычаи древнего рода Карамов.

О содержании книги кратко можно сказать словами митрополита Кирилла (Покровского) из его предисловия к настоящему изданию: «Митрополит Илия (Карам) с детства был избран Божией Матерью и сподобился многих благодатных явлений. Ещё будучи архимандритом Бейрутской Митрополии он уже почитался как праведник и чудотворец, за молитвенной помощью которого обращались даже иноверцы и об-

лечённые властью чиновники. При чтении воспоминаний о нём его современники, которые составитель этой книги академик Сухейль Фарах собрал в настоящем издании (а это уважаемые митрополиты, монахи и учёные мужи), невольно возникают параллели с житиями наших великих русских святых – Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского».

Племянник Святителя Самы Карам, раскрывая духовные связи между православным Ливаном и Россией, осмысливая жизненный подвиг своего великого родственника, подчеркнул: «Ещё при жизни он почитался даже представителями других религий как святой и чудотворец. Его личность имеет всемирное значение – как идеал милосердия, мира и любви».

Особенно дорога память великого праведника XX века русскому сердцу, поскольку владыка Илия (Карам) внёс особый вклад в нашу Победу над фашизмом.

Издание украшают редкие фотографии и архивные материалы. Книга рассчитана на самый широкий круг читателей.

эту объединённую под знамёнами фашистов Европу, победил верующий Русский Солдат!

Как подметил писатель-фронтовик Николай Коняев: «Меня поражал тот факт, что почти все фронтовики, у которых я, как глава Союза писателей-фронтовиков Ленинграда, брал интервью, рассказывали мне о чудесах на войне, как некая Высшая Сила хранила их от смерти на полях сражения. И на мой удивлённый вопрос-недоумение о чудесах один такой седовласый рассказчик просто объяснил, что все, кто не верил, остались лежать там, в земле...».

P. S.: Говорящие факты

Пасха в 1942 году была ранней – 5 апреля. В Москве ради праздничной службы в Пасхальную ночь был отменён комендантский час, о чём заранее объявили по радио. Несмотря на военную обстановку, светомаскировку

и угрозу бомбёжек, на Пасхальное богослужение в Москве пришли, по оценке сотрудников внутренних служб, 85 тысяч человек...

Информация для размышления: к началу Великой Отечественной в Москве, которую из-за множества церковных строений некогда нарекли Златоглавой, оставались действующими всего четыре храма... То есть скудные статистические данные о «снежной Пасхе» 1942 года косвенно подтверждает тот факт, что Иосиф Сталин и советское правительство открыли для верующих уцелевшие и пригодные для богослужений православные храмы, которые и могли вместить такое количество народа. И когда послевоенная статистика указывает, что в Москве были действующими уже более 30 храмов, то надо понимать, что большинство из них были открыты в конце 1941 года, что являлось одним из главных условий Победы, на которое указала Божья Матерь в явлении Митрополиту Гор Ливанских Илие (Караму).

Валентина КОЛЕСНИКОВА

Валька моего детства

Война вошла в моё раннее детство не разрывами снарядов или пожарами. Просто в комнату вошла моя тётя. Было ярчайшее солнечное утро, видимо, конца июня или начала июля 1941 года. Мы с мамой только позавтракали. Тетя – она ходила к колодцу за водой – вошла и остановилась посреди комнаты. В руках она почему-то держала коромысло. А когда я посмотрела на неё, то даже испугалась: у неё было совершенно белое лицо, и на нём остановились огромные чёрные глаза. Она смотрела не на нас, а куда-то вглубь себя, и сказала едва слышно:

– Вот к нам и пришла война. Немцы – в Ущерпье.

Это село было всего в пяти километрах от нашей деревни. Дальнейшее помню смутно и, кажется, больше из маминых рассказов. Мы – это тетя с дочкой, тоже Людой, и мы с мамой – с невероятной скоростью, успев только что-то надеть на себя, выбежали из дома и помчались, как велела тетя, к околице. Там уже собрались все сельчане. Вернее, сельчанки с детьми: мужчин здесь не было. Молодых сразу после объявления войны призвали в армию, а старики остались дома. Сказав: «будь что будет». Как мы бежали из деревни – не помню.

Но память высвечивает такую картину: ещё светло, но день клонится к вечеру. Мы уже не бежим, а еле

идём по густому лесу, без дорог и тропинок. Потом лес редее, мы выходим на опушку, и я вижу огромное «поле» камышей, кажется, оно до самого неба. Камыши высокие, жёлто-зелёные и необыкновенно красивые. И только я принялась разглядывать эту красоту, как вдали послышались звуки автоматной очереди. Это я сейчас знаю, что автоматной, а тогда я слышала их впервые, и мне очень не понравились эти «траташные» звуки.

Сельчане сгрудились на опушке леса. Все хорошо знали, что камыши росли на болоте, под ними – кочки, а между кочками, почти вровень с ними – болотная жижа.

– Что ж делать? – спросил кто-то.

Подумать не успели: автоматные очереди раздались совсем близко. Все враспынную бросились к болоту, увязая в жиже и продираясь через высокие и крепкие камыши. Я помню прямо-таки хор криков и плачей детей. Они не хотели лезть в холодную чёрную воду, а матери, кто шлепками, кто уговорами, кто криками тащили их подалее от страшного автоматного «лая».

Мы с мамой потерялись – тётя и сестрёнки не было видно. Моя 28-летняя мама, бодро шагнув в болото, даже пропела (правда, голос дрожал): – Камыши вы, камыши...